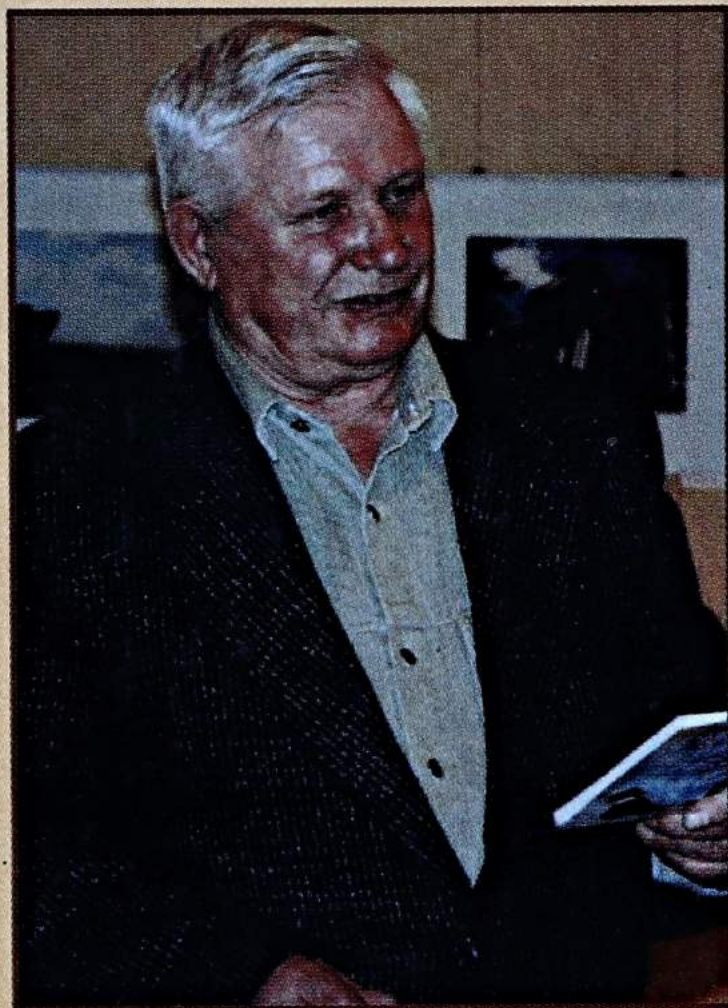

84Р6-5
А42 К

Николай Аксёнов

А на годроў
Земле мчыу

249664

Э.К.

84Р6-5 К
А42

Николай Аксёнов

**Я на хорошей
земле живу**
стихи

Куртамыш
2011

249664Ц

Николай Аксенов

Я НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ ЖИВУ

сборник стихов

Куртамыш, ГУП «Куртамышская типография»,
2011, - 124 с.

Аксенов Николай Алексеевич, известный зауральский поэт и прозаик, родился в 1938 году в селе Митино, Кетовского района. Стихи начал писать в школьные годы. Часть из них публиковалась в районных и областных газетах, журналах «Сельская молодежь», «Урал», «Северяне», альманахах «Тобол», «Чаша круговая» и коллективных сборниках. Автор книг стихов «Гармония души», «Колокола времен», «Исповедь пера», «Солнечная радость», сборника стихов для детей «Детские откровения» и сборника рассказов «Доброта». Член Союза писателей России. Живет в Митино.

ISBN 978-5-98271-168-7

- © Н.А. Аксенов
- © Администрация Кетовского района
- © ГУП «Куртамышская типография»,
оформление

*Сердечно благодарю
Администрацию Кетовского района
и Главу района
Сергея Аркадьевича Кокорина за
доброе отношение ко мне и помощь
в издании этой книги!*

Автор

ЗЁРНА

Обойду и объеду Расею,
Облечу на железном крыле
И разумные зёрна посею
На ее благодатной земле.

На великих просторах не гость я,
А хозяин, чьи руки крепки.
Пусть поднимутся к небу колосья,
Заглушив под собой сорняки.

Я хочу сотворить это диво
Жаром слова и светом пера,
Чтобы наша душевная нива
Созревала под солнцем добра.

В ЛЕСНОМ КРАЮ

Андрею Белоусову

В лесном краю, где пахнет медом,
Кошу за пасекой траву,
Любуясь звездным хороводом
И жизнью вольною живу.

Никто меня не попрекает
Ни черствым хлебом, ни водой,
Никто меня не понукает,
Никто не дергает уздой.

Я сам себе хозяин-барин,
В меду, в пыльце пчелиных сот.
А добрый лес мне сказки дарит
И колыбельные поет.

Но знаю я, что очень скоро
Из тихих мест вернусь туда,
Где без конца гудят моторы
И где грохочут поезда.

В другую жизнь, где сердцу тесно,
Как в омут, брошусь с головой,
Но долго буду пахнуть летом
И свежескошенной травой.

ДЕРЕВЕНЬКА

Дорогая моя деревенька
На высоком речном берегу,
Я с тобою побуду маленько
И опять от тебя убегу.

На безлюдном ночном полустанке
Протрубит электричка в трубу.
Я уеду и вновь попытаюсь
Объегорить злодейку-судьбу.

Чтоб она не играла со мною
В кошки-мышки девчонкой шальной,
Чтоб не кралась она за спиною,
А ходила бы передо мной.

А как станет на сердце тоскливо,
А как станет вдали невтерпеж,
Вспомню я кучерявые ивы
И густую усатую рожь.

И приеду – куда же я денусь,
Когда яблоня вспыхнет в саду,
Я в костюм заграничный оденусь
И по улочкам тихим пройду.

Поздороваюсь со стариками,
Расскажу анекдот молодым
И в бадейке своими руками
Из колодца достану воды.

Наклоню я с водою бадейку:
Стукнет-брякнет стальное кольцо.
И судьбу – гулевую злодейку,
Я, быть может, увижу в лицо.

* * *

Я оплакал прошедшие годы,
Что промчались, легки и пусты,
Я разрушил свои переходы
На таинственный остров мечты.

Я и раньше не верил в приметы,
И сегодня не верю пока,
Но подернулись пепельным цветом
Над глубокой рекой облака.

Тонет голос в шумящем потоке,
А видения, как образа.
И на сером далеком востоке
Зажигаются чьи-то глаза.

Я – СИБИРЯК

Я – сибиряк, мужик рисковый,
Таких не мало мужиков,
Я «на ура!» не рву оковы,
Я жить привычен без оков.

Я в прятки с жизнью не играю,
Не лезу носом в лопухи,
Хочу я быть поближе к раю,
Да тащат в ад меня грехи.

В своих стремлениях упорный,
То я вверху, то я внизу,
Иду порой дорогой торной,
Порой над пропастью ползу.

Я балансирую на кромке,
Ругая каменную пасть,
Я б постелил себе соломки,
Когда бы знал, где мне упасть.

Но я, друзья мои, не знаю,
То место, где сгорю дотла.
Вот потому-то жизнь земная
Мне и рисковому мила.

ОДИН

Он за столом сидел и плакал,
Глотая горькое вино.
А в банке плавала салака
И было в комнатах темно.

Но среди унынья и печали
Согласно временным кругам
Часы бездушные стучали,
Как тяжкий молот, по мозгам.

Молчали пасмурные стены,
Молчали сонные цветы.
И наливались кровью вены
От непонятной пустоты.

Но он и сам молчал в надломе,
Но он не слышал ни черта.
А пустота гуляла в доме,
Гуляла в доме пустота.

ХОЗЯЙКА

Солнце выкрасило ягоды калины
В небывалый тёмно-алый цвет.
Утром осень вышла на смотрины,
На себя накинув желтый плед.

Походила тихо по дорожкам,
Пошуршала жесткою травой,
Посорила по звериным лёжкам
Лёгкою вертлявою листвою.

Оценила всё хозяйским взором:
С пухлыми копёшками поля,
Вязь осинок с трепетным узором
И с корой корявой тополя.

Шла, дивясь на чудные картины
В зауральских солнечных лесах,
И сверкали нити паутины
На её янтарных волосах.

РАЗЛУКА

Ты плакала, и плакали с тобой,
Взволнованные близким женским горем,
На берег набегающий прибой
И облака белесые над морем.

О зонт стучали капельки дождя,
И ветерок стихал перед разлётом.
А он не оглянулся, уходя,
И скрылся за скалистым поворотом.

Ты всё ждала: вернётся или нет,
Пусть покаянно обернётся даже:
Но волны тихо смыли свежий след,
Тебя оставив на безлюдном пляже.

Горчила на губах морская соль,
И морок над водой стоял стеною...
А море успокаивало боль
Своею говорливою волною.

ВЛЮБЛЁННЫЙ

На травинках светлый бисер,
В каждой капельке – огни.
Я признался, что влюбился
В эти солнечные дни.
Чёрно-серая ворона
Посмеялась надо мной:
- Ну какой же ты влюблённый,
Убелённый сединой!
Я тогда сказал вороне:
- Не понять меня тебе,
Хоть сидишь ты, как на троне,
На засиженном столбе.
Я влюблён в потоки света,
В голубые небеса,
В это радостное лето,
В эти птичьи голоса.
Я с желанием сердечным
Целовать сейчас готов
Всех зверей в лесу заречном,
Птичек в зарослях кустов.
Я лечу, как вольный ветер,
Всё, что в мире есть, любя:

Речку, чашечки соцветий,
Даже, глупая, тебя.
Засмушалась вдруг ворона,
Поднялась почти в отвес
И с насиженного трона
Улетела в дальний лес.

ЛУЧИ

Бессонница пугает по ночам
И от её проказ лекарства нету,
И радуюсь я солнечным лучам,
И радуюсь я солнечному свету.

Раным-рано с надеждою встаю,
Что не прошло в моей душе горенье,
Что снизойдёт на голову мою
Небесное святое озаренье.

Что подберу я к царству муз ключи,
Что отгоню на время старость-клячу,
Что утренние добрые лучи
Мне принесут и счастье, и удачу.

СТАРЫЕ ГРАБЛИ

Сердце волнуется, мечется, мается –
Больно становится мне:
Всё продаётся и всё покупается
В нашей бурлящей стране.

Нефть за границу и газ за границу,
То, чем богата родная земля.
Нам же вручают подачкой синицу,
Вместо того, чтоб вручить журавля.

Давит нас лапою бедность-зараза
И закрывает в Европу окно.
Нам-то, сердечным, от нефти и газа
Что-то когда-то достаться должно?

С прошлым в сражении все мы ослабли
И не на то направляем борьбу,
Вновь наступая на старые грабли,
Бьём себя сами по твёрдому лбу.

ТУДА ЖЕ

В России сегодня свобода:
Всё ценное здесь для народа,
Всё лучше ему год от года
Живётся в любимой стране.

Да только народ, как ни странно,
Считает, что счастье обманно,
И чувствует он постоянно
Себя, как и прежде, в г...

Одни на приёмах блистают,
Другие копейки считают,
И честные люди мечтают,
Чтоб кончился этот шабаш.

Во всём виноваты мы сами:
Мудрили, что сами с усами,
Хотели все стать господами,
Да вляпались снова туда ж.

249664Ц

ТУМАН

Не люблю в поэзии тумана,
Не хочу казаться всех умней.
Поднимаюсь утром постоянно
В час, когда расплывчат свет теней.

Солнце за далёким тёмным лесом
Зорьку обозначило слегка,
Но уже приятным жёлтым цветом
Вспыхнули в зените облака.

Жнёт созвездья серпик – месяц ясный,
И на землю весело глядит.
Жаворонок с песенкою страстной
У него на кончике сидит.

Друг за другом, сельские горланы,
Всю округу будят петухи.
И ползут заречные туманы
Прямо в мои новые стихи.

КРАСОТА

«Красота спасает мир.»
Ф.Достоевский.

Куда ни глянь – повсюду красота:
Бурлит в ручье прозрачная водица,
Росинка утром падает с куста
И шмель мохнатый на цветок садится.
Карабкается лес по склонам гор,
Безбрежье океанов тонет в сини,
Дымится ковылём степной простор
И солнечным песком горят пустыни.
Всё есть для человека: дождь и снег,
Селенья, города и кров, и пища.
Всё это есть, да только человек
Не ценит ни природы, ни жилища.
Он безрассудно рвётся в пустоту,
Безумные поступки совершает
И, разрушая в мире красоту,
Он мир духовный тоже разрушает.
Не удержать луч солнечный в горсти
И свод небесный не взвалить на плечи.
Мир красоте не суждено спасти,
Его спасёт лишь разум человеческий.

ПРОСЬБА

Утоли мои печали
Утро солнечного дня,
Животворными лучами
На заре облей меня,
Чтобы качка не трепала,
Твёрдым был удар весла,
Чтоб надежда не пропала
И любовь не умерла.

Помоги ты мне в дороге,
Сохрани мой ветхий чёлн,
Проводи через пороги
Среди пенных грозных волн,
Чтоб забылись все потери
В долгом жизненном пути,
Чтобы к милой в светлый терем
Мне, желанному, войти.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Полями, лесами, лугами
Под солнцем и снегом пурги
Я меряю землю шагами,
И время считает шаги.

Куда я иду – неизвестно,
Но время торопит: спеши!
Мне жить на земле интересно,
Творить по призванью души.

Под россыпью облачных кружев,
Где годы незримо бегут,
Быть может, кому-то и нужен
Мой скромный писательский труд.

Я знаю, что мне не годится
Бросаться левой иль правой
И я продолжаю трудиться,
Как рыжий лесной муравей.

ТВОЯ УЛЫБКА

Пожелтела трава на откосе.
И, навстречу зиме уходя,
Вдруг заплакала тихая осень
Проливными слезами дождя.

Ветер треплет у сосен иголки
И бросает листвою в стекло.
Только в нашей уютной светёлке
Нам с тобой хорошо и тепло.

В чашках кофе горячий дымится.
Мы сидим за семейным столом.
И огонь, словно красная птица,
В печке машет весёлым крылом.

Наша встреча с тобой – не ошибка
С незабвенного зимнего дня.
И твоя молодая улыбка
До сих пор согревает меня.

БЕССИЛЬЕ

Меняются страны и моды,
Черствеет душа наяву.
И я все последние годы
Лишь болью России живу.
Не спрятаться в землю сырую,
Не выплакать горя в слезах,
Когда беспардонно воруют
Твоё у тебя на глазах.
И мне, гражданину, обидно,
Что нет ни вождя, ни творца,
Что в глупых реформах не видно
Ни смысла, ни даже конца,
Что бедных и слабых пинают,
Что бродят в подъездах бомжи.
И русские люди не знают,
Когда по-людски будут жить.
У честных подрезаны крылья
И с прошлым разорвана нить.
И стонет душа от бессилья
Хоть что-то в стране изменить.

ВСТРЕЧА

В дыму весны сгорает майский вечер.
На всём окрест смиренность и покой.
И старый клён, накинув грусть на плечи,
Задумчиво склонился над рекой.

В постель из трав улёгся ветер сонный
И скрылся в хатах деревенский шум.
О чём грустишь сейчас ты, клён зелёный,
И отчего ты полон тайных дум?

Как человек, люблю я всё живое
И разлюбить пока не тороплюсь.
Ты поделись мечтою, клён, со мною
И я с тобой мечтою поделюсь.

Мы оба не обижены судьбою,
Но радуемся каждый в свой черёд.
Быть может, в этот вечер к нам с тобою
В красивом платье женщина придёт.

Сгорит закат Жар-птицей краснокрылой
И день уйдёт за дальнюю межу
Она мне тихо скажет: - Здравствуй, милый!
И я ей: - Здравствуй, милая! – скажу.

Я нежно обниму её за плечи,
А ты молчаньем наш покроешь грех,
Чтобы тобой увиденная встреча
Осталась завтра тайною для всех.

УХОДИТ ЛЕТО

Уходит лето быстрым шагом
Туда, где влажный воздух мглист.
Уже березки за оврагом
Роняют наземь желтый лист.

Дымок осенний в поле тает,
В леса прокралась тишина.
Одни грачи огромной стаей
Кружатся в небе дотемна.

Везде осенние приметы:
И над землей, и у земли...
Уносят с тихим стоном лето
На легких крыльях журавли.

ВРЕМЯ

Среди цветов, среди улыбок
Мы шли всем скопом «не туда».
Но время жёсткое ошибок
Нам не прощает никогда.

Нам так хотелось верить в сказки
У богатырского плеча.
Загнуло время нам салазки
И приказало нам молчать.

Мы торопили наше время:
- Вперед! В глубины и в зенит!
А нынче молодое племя
Нас к краю пропасти теснит.

Нам на тропе не удержаться:
Теперь сильнее нас юнцы.
Велело время нам сражаться.
Да мы хреновые борцы.

Но даже падая с откоса
И слыша свой последний крик,
Мы от себя не отречёмся,
Не отречёмся в этот миг.

* * *

О чём грустишь, любимая земля,
Окутанная утренним туманом?
Позаросли сейчас твои поля
Березняком, осинником, бурьяном.

К полям давно не прикасался плуг,
Никто не мял их пережной рукою.
И сельский пахарь, твой вчерашний друг,
Глядит в окошко с пьяною тоскою.

За тем окошком невесёлый вид –
Бесхлебное пустынное пространство.
И от безделья скудный сельский быт
Его вгоняет в нищету и пьянство.

Не слаще нам и двадцать первый век.
И нашу боль какой измерить мерой?
Но всё же всякий русский человек
Живёт всегда надеждою и верой.

Мы верим, что минует день суда,
Привыкнем мы к изменчивой свободе,
И новая счастливая звезда
Взойдёт на чистом сельском небосводе.

* * *

За далью даль, а близь – поодаль,
Но различается слегка.
Я всё рукой тянусь за модой,
Да коротка моя рука.
Мне б с крутогорья авангарда
Стихи туманные хрипеть
Или с гитарой звонкой барда
О нежных чувствах песни петь.
Мне снять бы сельские галоши,
Сесть на японского коня,
Но поэтическая лошадь
Другим путём везёт меня.
Туда, где старая избушка
Своих хозяев ждёт с тоской,
Где беззаботная кукушка
Считает годы за рекой,
Где под высоким чистым небом
Грачей весёлая игра,
Где пахнет день печёным хлебом
И пахнут мятой вечера.
Где песни русские поются
На светлых улицах села,
Где под напором революций
Жизнь до сих пор не умерла.

ДОБРО И ЗЛО

Жизнь – не прозрачное стекло,
Она для всех – глухие двери.
Нельзя ничем измерить зло,
Как и добро нельзя измерить.

Нам эта мерка не дана
Простой монетою разменной,
Мы забываем, что она
В руках Создателя Вселенной.

Мы в этом мире зло творим –
Есть в нас и сила, и отвага.
И с убеждением говорим,
Что это зло творим для блага.

Нас некому предостеречь
В холодных безднах мирозданья.
Висит над жизнью страшный меч
И нет у злобы покаянья.

ПОГОНЯ

Не успеть, не уйти от погони,
Что преследует нас на веку.
Кони мчатся и падают кони,
Умирая на полном скаку.

От погони уйти мы бессильны,
Нас она настигает, как зверь.
Нам не скрыться в ущелиях пыльных,
За стальную не спрятаться дверь.

Жизнь уносит бездушное время,
Что в движеньи без крыльев и ног.
И потёртое ржавое стремя
Нас роняет на кремень дорог.

Мы грустим по утрате, мы плачем
Над холодными трупами дней,
Но куда-то всё скачем и скачем,
В дикой скачке теряем коней.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

У Бога неисповедимы пути,
Неторна дорога земная.
Налево, направо - куда нам идти,
Мы этого точно не знаем.

Ступаем направо – там вырытый ров,
Попытка пройти бесполезна.
Ступаем налево – там капает кровь
И та же опасная бездна.

Тогда мы бросаемся грудью вперед
На поиски рая и ада
И видим, что там, на дороге, нас ждет
Опять же глухая преграда.

И в вечных скитаниях топчемся мы
Молясь небесам без ответа,
На призрачной грани пугающей тьмы
И к счастью манящего света.

Мы в тесных объятьях сплошного кольца,
Зажаты навечно, похоже.
И нашим сомненьям не видно конца,
И нашим метаниям тоже.

СТРУНА

Поёт мне сладкозвучная струна
Свои неповторимые напевы:
Я справа слышу их и слышу слева,
Уж так щедра на музыку она.

Я слушаю мелодии травы,
Мелодии дождей в пролётных тучах,
Мелодии небесной синевы,
Мелодии холодных вод текучих.

Я слушаю мелодии ветров,
Мелодии берёзок и осинок,
Мелодии несорванных цветов,
Мелодии рассыпанных росинок.

Мне тайные способности даны
Услышать то, о чём поёт листочек.
И тихие мелодии струны
Становятся мелодиями строчек.

КАК ХОРОШО

Слепящий свет пролился на поляны
Июньским утром с чистой высоты,
Осыпав, как дождем, росой стеклянной
Траву, цветы, деревья и кусты.

На всем сияла девственная влага
Огнями ярких крошечных свечей.
А свежий воздух нас пьянил, как брага,
Сопровождая музыкой ключей.

Кипела жизнь вокруг в лучах рассветных
В лесу, в реке – а мы стремились к ней:
Там в эту пору в омутах заветных
Нас поджидали стаи окуней.

Мы вниз сошли как по ступенькам трапа:
Нам нужно было утром дорожить.
И сын сказал мне возле речки: - Папа,
Как хорошо на белом свете жить!

ПЕРЕМЕЛЕТСЯ ВСЕ

Владимиру Филимонову

Перемелется все
В этом мире подлунном,
Перемелется все
И останется только мука.
Будет ангел любви
Трепетать в поднебесье над юным,
Будут вещие сны
Неизбежным пугать старика.
На стальные замки
Будут наглухо заперты двери,
Будут настезь распахнуты
Блесткие стекла окон,
Будут в жизни находки
И будут потери,
Будет праведный суд
И для всех справедливый закон.
Никуда не уйти
От того, что начертано Богом
На скрижалях времен –
Это неизменяемая суть.
Ум не знает границ,
Мы с рожденья мечтаем о многом,
Но лишь к малой крупице

Приводит нас жизненный путь.
Перемелется все,
Как молотось до нас жерновами,
Жерновами планеты
На суше и в бездне морей:
Будем избранных мы
Восхвалять принародно словами,
Будем мы проклинать
Неугодных народам царей.
Человеку никак
Не живется спокойно,
Он на все
По чужому приказу готов.
И в грядущем опять
Будут моры и войны,
Будет радость победы
И вестница жизни – любовь.
Теплый солнечный свет
Разливается в воздухе ломком,
И плывут облака
По спокойным небесным волнам.
Перемелется все:
Мы уйдем, оставляя потомкам
То, что добрые предки
Когда-то оставили нам.

ВЕСЕННИЙ ЗОВ

Закружились ветры вешние,
Взволновали утром грудь.
И меня края нездешние
Поманили в дальний путь.

По пути, пути-дороженьке,
Где неторна колея,
Вы несите меня, ноженьки
В неизвестные края.

Я пройду Россией-матушкой,
Как калика, не герой:
Будь мне месяц добрым братушкой,
Будь мне, звёздочка, сестрой.

Я свою страну промеряю
Сам собой, за шагом шаг,
Взглядом собственным проверю я,
Что в ней так или не так.

Помогу в пути попутчику,
В дом слепого провожу
И по солнечному лучику
Счастья всем наворожу.

Не звучит давно «Дубинушка»,
Но и мой нелёгок путь.
Эх, судьба моя, судьбинушка,
Потерпи, стерпи чуть-чуть!

МЁД И ДЁГОТЬ

Мы демократию, как ангела встречали,
Ругая скопом прежнее житье:
Как говорится, не было печали,
Да черти накачали нам её.

Мы все надеялись, что матушка-свобода
Нальёт в пустые чашки сладкий мёд,
Что каждого из нашего народа
Рукою нежной сразу обоймет.

Но старого орла монарший коготь
Отбросил крошку ангела назад.
И капает нам в чашки только дёготь,
А сладкий мёд властители едят.

БЕРЕГ

Я к дорогому берегу причалил,
Я этого в скитаньях заслужил,
И все мои вчерашние печали
На берегу поленницей сложил.

Пусть я и постарел и изменился,
В чужих краях истратил много сил,
Я берегу родному поклонился
И у него прощенья попросил.

За скорый мой отъезд и за разлуку –
Была для всех нерадостной она.
Собакой преданною мне лизала руку
Игривая и чистая волна.

Я долго слушал хлебный голос поля,
Открыл свой дом уже на склоне дня.
И обняла домашняя неволя,
Как женщина любимая, меня.

Ушли из дум сомнения и страхи,
Притих в груди сердечный метроном.
И пели мне залиvistые птахи
На дереве кудрявом под окном.

Мне с детских лет их песенка знакома,
В чужих краях звучала мне она.
И радовался я, что снова дома,
Смотря на милых пташек из окна.

* * *

Что ты плачешь, залетная птица,
Что ты ищешь с утра дотемна:
Или негде тебе притулиться,
Иль в гнезде ты осталась одна?

Ты не скажешь, и я не узнаю,
Что в сердечке твоём за тоска.
Я и сам иногда начинаю
Тоже плакать и что-то искать.

Я живу, только в лучшее веря,
И твержу для себя как завет:
Может быть, и найдется потеря,
Может быть, той потери и нет.

У МОРЯ

На берег зеленые волны ползли,
Бросая на пляж разноцветную гальку.
И таяли в дымке морской корабли,
Ложась миражом на небесную кальку.

Под возгласы крачек резвился дельфин,
Взлетал он и падал, волною одетый,
На пляжной скамейке сидел я один
С зажатой в ладони вчерашней газетой.

Была еще влажной от ночи скамья,
И легкая пена ползла по прибою.
Я видел впервые морские края,
На сочинский пляж занесенный судьбою.

Едва освещался восходом восток:
Далекое солнце лениво вставало.
Мурлыкало Черное море у ног
И ветром прохладным меня обдувало.

Смотрел я на то, как струилась вода,
На головы гор под зеленою шалью,
А мысли невольно стремились туда,
На север, в Сибирь, к моему Зауралью.

Там осенью желтые волны полей
Шумят день и ночь без конца и без края,
Там душу тревожит мне крик журавлей,
И шепчутся звезды, над лесом сгорая.

Там рокот моторов и шорох зерна,
Что с поля течет в закрома и сусеки,
Там небо повыше, побольше луна.
К ним сердце мое прикипело навеки.

Хоть мир для живущих на радости скуп,
Но рядом с друзьями и горе не горе.
Наверное, все-таки я однолюб
И край свой степной не сменяю на море.

* * *

Куда: на запад, на восток,
В какую сторону на свете
Летит оторванный листок?
Его несёт осенний ветер.
Вот так и нас несёт судьба,
Несёт и в радости, и в горе.
Дымят заводы и хлеба
Внизу волнуются, как море.

ПОВОРОТЫ

Опять за поворотом поворот:
Вся наша жизнь – сплошные повороты.
То на столе твоём вино и шпроты,
То жамкает сухую корку рот.

Идешь ты спозаранку на завод,
Мечтая жить красиво и богато
И получать приличную зарплату,
Но узнаешь, что тот завод – банкрот.

Что твой хозяин, новый русский мот,
Живя в Москве среди коньяков и фруктов,
Давно уже завод в долги профукал
И без тебя кому-то продает.

Ты поворот получишь от ворот
И будешь ты в содружестве с земелькой,
Чтобы прожить, недельку за неделкой
На даче ковыряться, словно крот.

А твой хозяин-мот среди господ,
Что барами сидят в престижных барах:
У них бессрочный отдых на Канарах
И постоянный «трудовой» доход.

А жизнь идет, идет...
Да и пройдет!

ДРОЖЬ

Трясется дом, дрожит изба –
Для деревеньки страх немалый:
В домах пальба, в домах стрельба,
С утра до ночи – сериалы.

Мороз трещит, мороз гудит,
На стеклах рам узоры пишет.
Но уж таков наш сельский быт,
Что треск его никто не слышит.

Иные страсти у людей,
Иные в жизни перемены.
Лишь под хлопки очередей
В ночи стучат зубами стены.

ПРИЗНАНИЕ ПЬЯНОГО

Я пьяницею не был никогда,
Но выпил всякой гадости немало:
Текла мне водка в горло, как вода,
И все душа смиренно принимала.

- Поберегись, душа, а то залью! –
Пугал я душу пьяными словами
И во хмелю, теряя колею,
Не раз, не два шагал к опасной яме.

Я понимал, что так нехорошо,
Что надо бы искать пути другие,
Но все-таки безвольно шел и шел
На поводу у огненного змия.

Он так умеет голову вскружить,
Умеет так завлечь в свою шарашку,
Что хочется на белом свете жить
С душой, всегда открытой нараспашку.

Тогда ты и беспечен, и богат,
Перед тобой с вином игристым кружка,
Тогда тебе любой и сват, и брат,
И кажется красавицей дурнушка.

И жизнь в большом и малом хороша,
И у тебя тогда ума палата...
Ах, ты душа, пугливая душа!
Я пьян опять. Ты в этом виновата!

СТЕНА

Я много дыр наковырял
В глухой стене большого света,
Да вижу, что старался зря:
Все так же кружится планета.

Все так же плачут и поют,
Все так же пьют вино и брагу.
А кто увидел боль мою,
А кто услышал бедолагу?

Молчит корявая стена,
Хрустит у ног осколков каша.
И перевернутая чаша
Все тех же самых звезд полна.

ТОННЕЛЬ

*«Еще воскреснет Россия, если
Ее поэзия в ней воскреснет»*

Е.Евтушенко

Я не пишу заумных песен,
Они – совсем не мой венец.
Тоннель эстрады жутко тесен,
Там все летит в один конец.

Не повернуть, не возвратиться:
Вперед, вперед, в глухую тьму!
И сердце – огненная птица,
Там задыхается в дыму.

Под аргентинские надрывы,
Под африканский рев струны.
И лишь российские мотивы
Среди чужих едва слышны.

Стон саксофонов, гром литавров
И заводной словесный бред.
Таких высоких звездных лавров
Я не достигну, как поэт.

Не тот размах и прыть другая –
Не для меня тоннеля мгла.
Я в русских валенках шагаю
По снежным улицам села.

СТРАСТЬ

В печурке плакали дрова,
Шипя, как змеи, зло и гневно,
И горсти звезд из рукава
Бросала навзничь ночь – царевна.

Она ходила за стеной,
Дышала искристым туманом.
Была ты пьяною со мной,
Я тоже был с тобою пьяным.

Шипел в печи змеиный клуб
И наполнялись дымом пасти.
Но пламя наших алых губ
Сжигало нас на ложе страсти.

НЕОХОТА

Геннадию Воронину

Ах, ты, чёрт, какая нота!
Мне такую не сыграть.
Неохота, неохота,
Неохота помирать.

Эх, гармошка, ты, гармошка,
Дышат музыкой меха.
Смотрят женщины в окошко:
Всё на свете – чепуха!

Только ты – и смех и слёзы,
К сердцу русскому ключи.
На мехах алеют розы,
Кнопки в пляске горячи.

Развороты – привороты,
Словно маятник в часах.
Ах, ты, чёрт, какие ноты
На ладах и на басах!

Льются звуки то несмело,
То раскатисто спеша.
Хочет вырваться из тела
Изумленная душа.

Как она гармошке рада!
Как тоскует о былом!
И слышна гармонь-отрада
И в селе и за селом.

* * *

Не называй, мой друг, разрыв изменой.
В сердцах не стало прежнего тепла.
Сама любовь от нас водою пенной
В какой-то миг безгласно утекла.

Зачем рыдать, зачем страдать напрасно:
Костёр потухший нам не развести.
Сияет небо солнечно и ясно,
И жизнь сулит нам новые пути.

Пойдём наперекор грозе и вьюге
Искать себе Жар-птицыно перо,
В сердцах оставив память друг о друге
И сохранив душевное добро.

ВЗАИМНОСТЬ

Лист бумаги с белым цветом
И корявых строчек вязь...
Кто сказал, что в мире этом
Жизнь моя не удалась?

Да, она меня ломала,
Била плёткою не раз,
Даже слёзы выжимала
Из моих неярких глаз,

В яму чёрную бросала,
Заводила в чёртов круг,
Но она же и спасала,
Как хороший верный друг.

У бортов концы рубили,
Если я себя губил...
Жизнь меня всегда любила,
Да и я её любил.

ЛЮБИТЕЛИ

Мы не болваны и не истуканы
На мимолётном пиршестве земном:
У нас всегда наполнены стаканы
То водкою, то брагой, то вином.

Какой же русский может без веселья?
Ему тогда и горе – не беда.
А то, что голова болит с похмелья,
То это, братцы, просто ерунда!

Мы пьём, на свадьбах и на днях рожденья
Мы пьём, чтобы увидеть в рюмке дно.
И нас не убеждают рассужденья,
Что столько пить опасно и вредно.

Чтоб не отвыкнуть, надо нам напиться,
И мы по полной будем наливать.
А что про нас болтает заграница,
На их слова нам только наплевать.

СВОБОДА

Николаю Климкину

Свободный от крутых и жестких мер,
Сегодня блядь я блядью называю,
Пишу про всё и запросто зеваю,
Когда с экрана ловко врёт премьер.

Без указаний тех, кто рангом выше
Мы можем всё, что хочется, творить.
Нам власти дали право говорить,
Но так, чтоб нас в стране никто не слышал.

Нам надоело слушать и молчать,
Мы запертые рты открыли снова,
Мы все вольны, у нас свобода слова,
Да не для нас российская печать.

Гаданья, магия и дрянь из разных стран
Пылятся в магазинах мёртвым грузом.
Всё просвещение наше от французов,
А нравственность в руках у англичан.

В Отечестве удел не сладок наш:
Мы тащимся, как нищие с клюкою,
К тем, кто богат, с протянутой рукою,
Чтоб наскрести на мизерный тираж.

Нам нудно днём и вечером твердят,
Что для народа всё и всё народу.
Да, нам вручили сладкую свободу,
Но не сказали, с чем её едят.

СЛЁЗЫ

Над рекой ребячий смех...
Тропка, лес, где всё знакомо...
Мне сегодня лучше всех —
Я пешком ушёл из дома.

Я под небом постою,
Я от солнца глаз не спрячу,
Может, что-нибудь спою,
Может, искренне поплачу.

Пролетят на красный свет
Самолётики-стрекозы.
Горя нет и боли нет,
Отчего же эти слёзы?

В ЛЕСУ

В лесу висит густой цветочный запах,
Его и ветер не уносит прочь.
А по земле на мягких рысьих лапах
Идёт с востока медленная ночь.

Молчат во тьме просторы сельских пашен,
Уснули в травах сонмы мотыльков,
И небосвод по-летнему украшен
Узорами кудрявых облаков.

Затих ручей в запутанном овраге,
Не слышен шорох в густоте листвы,
А капельки ночной прохладной влаги
Уже блестят на стебельках травы.

Решает речка хитрый звёздный ребус,
В объятиях окрестной тишины.
Темнеет небо и светлеет небо
От восходящей трепетной луны.

ПРОДУКТ ВРЕМЕНИ

Мне голову забило чепухой,
Поехала, как говорится, крыша:
Среди людей хожу я как глухой
Ни горестей, ни радостей не слыша.

Не слышу, как играют на трубе,
Не слышу стона, если жертву ранят.
Все люди рядом сами по себе
И я в их гуце сам собою занят.

Я разучился думать о других
И никого на помощь не зову я.
Нет ни любимых и ни дорогих,
Они со мной живут, не существуя.

Что мне до них? Такие времена:
Душа для нас – абстракт, а кровь – водица.
Зима-то нынче очень холодна,
Вот как бы часом мне не простудиться.

МОЖЕТ БЫТЬ

Семь берёз под домашний окном:
Я сажал их своими руками.
Все они о родном, о земном
Разговор свой ведут с облаками.

Я в далёкую даль улечу
На прохладном прощальном закате.
Свежий ветер задует свечу
И шары через поле покатит.

Потеряюсь я в россыпи звёзд.
Кто запомнит: я был или не был?
Только нежные руки берёз
Вслед за мною потянутся в небо.

И сквозь ласковый лепет листвы
Посреди благодатного лета,
Может быть, и услышите вы
Неназойливый голос поэта.

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Мой ангел-хранитель, хранишь ты меня
От всякой беды и напасти,
От скверны, от пагубной страсти,
От смертных грехов и огня.

Со мною тыходишь в мой дом,
Бредёшь по кремнистым дорогам,
Как друг мой, ты знаешь о многом,
А честно сказать – обо всём.

Стараясь мне в душу не лезть,
Меня ты не гнёшь, не ломаешь,
А просто в свой круг принимаешь
Таким, каким в жизни я есть.

Живу я, греша и любя,
То в горьких слезах, то в ударе,
Но Господу я благодарен
За то, что послал мне тебя.

СВЕЧИ

Со слезами в глазах, с тоской,
Чтобы стало на сердце легче,
Ставлю свечи за упокой,
Под иконами ставлю свечи.

Много милых людей ушло
И друзей потерялось много...
Смотрит в душу через стекло
Нарисованный образ бога.

И от взгляда душа скорбит
Перед пастью бездонной ямы:
Дед мой умер, отец убит,
Нет ни бабушки, нет ни мамы.

Мне бы знать, где теперь они,
У огня или в бездне стылой?
И колышет свечей огни
У иконы мой вздох унылый.

ДВОЕ

Ночь обняла село родное,
Зарю на запад прогнала.
А в старом доме муж с женою
Сидят весь вечер у стола.

Произнесут два-три словечка
И снова сумрачно молчат.
Шумит, глотая пламя, печка
Да тихо ходики стучат.

Они давно всё обсудили –
Сидят уже не первый час:
Сегодня сына проводили
Служить на Северный Кавказ.

В спокойный дом вошла тревога,
И это чувствуют они.
И каждый молча молит Бога:
«Спаси его и сохрани!»

ГДЕ ВЫ?

Под зелёной лозою
Над журчащей рекой
Мы далёкой грозою
Любовались с тобой.

За густыми кустами
Пели нам соловьи,
И лесными цветами
Пахли косы твои.

Где вы, синие очи,
Запах девичьих кос?
Где вы, тёплые ночи,
В дальнем шелесте гроз?

Унеслись, улетели,
Потерялись в дали,
И седые метели
Все следы замели.

Только гибкие лозы
Жмутся ближе к реке,
Только майские грозы
Шелестят вдалеке.

* * *

Обращаюсь к Богу
И смотрю на небо,
Я прошу немного –
Лишь краюшку хлеба.

Ценю в людях правду
И души открытость,
Бескорыстье славлю,
Презираю сытость.

Кто живёт, пресытятся,
Кому стол – опора,
Тот уже не витязь,
А простой обжора.

Небо – это книга,
Звёзды – это числа.
А луна – коврига
Надо мной повисла.

Я НЕ ХОЧУ

Я не хочу быть слепо равнодушным
Ко лжи успокоительных речей,
Когда народ становится послушным,
Как раб, в руках жестоких богачей.

Я не хочу быть вовсе безучастным,
От мерзкой жизни стоя в стороне,
Когда народ становится несчастным
По воле тех, кто властвует в стране.

Я не хочу быть от всего далёким,
Что в этом мире Богом нам дано,
Когда народ становится жестоким
К своим собратьям, брошенным на дно.

Я не хочу остаться бессловесным,
В кольчугу отчужденья спрятав грудь,
Когда народ становится бесчестным,
Чтобы убить, украсть и обмануть.

Я не хочу и никогда не буду,
Чтоб совесть у меня была чиста,
Идти путём библейского Иуды,
За серебро продавшего Христа.

ИСКРА РАССВЕТА

Я из серого пепла восстану,
Отлучённый от жизни земной,
Я, нагой, подойду к океану,
Оперённому пенной волной.
Я ступлю в разъярённую воду,
Я на клочья волну разорву
И, глотая, как воду, свободу,
Мимо взгорбленных круч поплыву.
Освежит океана дыханье,
Животворной надеждой маня,
Пусть безудержных волн колыханье
Щепкой бросит на скалы меня.
Будет снова и больно, и страшно,
Как хлестнёт океанская плеть,
Но натурой своей бесшабашной
Я сумею тот страх одолеть.
И, судьбою убитый, отпетый,
От команды отставший матрос,
Встретить первую искру рассвета
Поднимусь на высокий утёс.

ПРОСТИ

Ты прости, прости нам, Боже правый
То, что созидая и губя,
В этот мир, безбожный и кровавый,
Мы зовём для помощи тебя.

А зачем? – не понимаем сами,
Занятые яростной борьбой.
Нам бы в мире жить под небесами,
Только мы всё время рвёмся в бой.

Забывая то, о Боже правый,
Что сгорев в неправедной борьбе,
Мы покинем этот мир кровавый
И придём на строгий суд к тебе.

НЕ СТОИТ

Не стоит плакать, милые мои,
Поэтам русским перед богачами.
Мы знаем, что не плачут соловьи,
Они поют весенними ночами.

И мы должны, не замолкая петь,
Пусть в наше время нелегко поётся.
И наших сладкозвучных песен медь
В сердцах людей когда-то отзовётся.

* * *

Я помню нашу давнюю весну –
Кусочек жизни, маленький, но сладкий,
И с сердцем замирающим тону
В реке воспоминаний над тетрадкой.

Остались позади огни дорог
И принята судьба без проволочек,
Но я хочу, чтобы всеильный Бог
Отрезал мне еще один кусочек.

УСТАЛОСТЬ

Я от мельницы жизни устану
И себя на муку размелю,
Может, трезвый, а может быть, пьяный,
Я скажу вам, что жизнь не люблю.

Вы же этому, братья, не верьте –
Я порою способен приврать:
Я у Бога прошу легкой смерти,
Но совсем не хочу умирать.

Не по мне погребальные свечи
И священника нудный псалтырь.
Человек, я люблю человечье:
Всю земную безбрежную ширь.

Поднебесные горы и степи,
Мрак тайги, волны хлебных полос
И речушки сверкающий лепет,
И задумчивый шепот берез.

Для меня, человека земного,
Дорог маленькой птички полет
И душевное доброе слово
Тех, кто рядом со мною живет.

Ну, а мельница – пусть она мелет.
Я скажу ей с усмешкой, друзья:
- Да мели ты, мели ты, Емеля,
Потому что неделя твоя!

Я ПРИЛЕЧУ

Я прилечу к тебе сквозь снег,
И неприкаянный, и грешный,
С душою, вечно неутешной,
Как всякий смертный человек.

Я прилечу к тебе сквозь дым
Весенней сказочной порою
И в этот миг перед тобою
Я снова стану молодым.

Я прилечу к тебе сквозь мрак
И упаду к ногам звездою.
Ты станешь тоже молодою,
И Бог благословит наш брак.

ВДВОЁМ

Вдвоём до устья мы проплыть сумели
Сквозь темноту и всполохи огней:
В реке любви не отмечают мели
И никогда нет бакенов на ней.

А плыли мы то медленно, то ходко,
Старались одинаково грести.
На мели много раз садилась лодка,
И думали мы: всё – конец пути!

Но мы гребли, с рекой капризной споря,
И нас качала пенная волна.
Теперь с тревогой смотрим мы на море,
Где мелей нет, есть только глубина.

Остались позади речные плёсы,
На море шторм, и хмурится лазурь,
Но мы с тобой умелые матросы
И не боимся океанских бурь.

ДУША

Валерию Портнягину

Безутешно блуждала душа
Дни, недели и долгие годы,
То неслась, то брела неспеша,
Натыкаясь на пни и колоды.
Дождь мочил, изнуряла жара,
Жег мороз беспощадно и люто,
А душа все искала добра,
Все искала любви и приюта.
Шла дорогами и без дорог,
Кралась ночью бесшумною тенью
И увидела вдруг огонек
В теремке, окруженном сиренью,
На краю небольшого села
Одолела бродяжку усталость.
Постучала.

Открыли.

Вошла.

И – осталась.

ТЩЕТНОСТЬ

Ночь была всех ночей темнее.
Мир земной безмятежно спал.
Долетел до неба во сне я
И на грешную землю упал.
Надо мной посмеялись звезды,
Колокольчиками звеня.
А холодный летучий воздух
В темноте освежил меня.
И я понял, что очень глупо
Рваться смертному в мир не свой.
Не пробить мне небесный купол
Неразумною головой.
Нам невидима та граница,
Но запоры ее крепки.
... И чего только не приснится
Рыбаку у ночной реки.

* * *

Забыв назвать по имени
Из-за моих проказ,
Кори меня и жги меня
Огнем горящих глаз.

Сгорю я синим пламенем,
Потухнет огонёк,
В твоём жилище каменном
Останется дымок.

Ты отодвинешь шторочку,
Приняв беспечный вид,
И в небо через форточку
Он тотчас улетит.

Он медленно потянется
К задумчивой луне,
И духу не останется
На память обо мне.

* * *

Задрожала земля под ногами,
И над круглым заречным бугром
Небо туча боднула рогами,
Уронив оглушительный гром.

Засверкало огнями горнило,
Ослепляя сияньем глаза.
Туча капли дождя уронила
И тогда разразилась гроза.

Больше часа она бушевала,
Шквальным ветром хлестала с плеча,
А потом уползла за увалы,
Что-то грозное глухо ворча.

И над полем, дождём просветлённым,
Над колосьями сохнущей ржи
Опьяняюще пахло озоном
И носились лихие стрижи.

В ПУТИ

От родимого порога
От уютного жилья
Увела меня дорога
В чужедальние края.

Я иду и спотыкаюсь,
Мне в дороге нелегко,
Я в душе, конечно, каюсь,
Что ушёл так далеко.

В долгих странствиях по свету
Я, бродяга, не в чести:
Счастья нету, славы нету,
Только трудности пути.

Но несут бродягу ноги
В чужедальние края,
Видно, вечно быть в дороге
Участь горькая моя.

БОРЬБА

Может, пиво, а, может, водка
Затуманили разум мне,
Моя жизнь – вертлявая лодка,
Опрокинулась на глубине.
Уплывает она пустая
В поднебесную синеву.
Я барахтаюсь, я пытаюсь
Удержать себя на плаву.
Но волну за другой волною
Гонит северный ветер вскачь,
Как игрушкой, играет мною
И швыряет меня, как мяч.
Я в погибель свою не верю,
Не сдаюсь я и потому
Вижу издали твёрдый берег
И с надеждой стремлюсь к нему.
И когда этот миг настанет,
Встану я на сухом песке,
То пойму, что тонул в стакане,
А не в бурной большой реке.

НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ

Посветлели осенние рощи,
Свежий воздух утрами чист,
И дрожит над веточкой тощей
На берёзе последний лист.
Диск светила под высью синей
Держит лес на своих плечах,
И сверкает октябрьский иней
В негорячих уже лучах.
Я в плену у этого света
Нежно глажу листок рукой.
Убрело как старушка, лето,
По тропинке стуча клюкой.
Хорошо в лесу на восходе,
Сладко пахнет прелью грибной...
Всё проходит и мы проходим
Неизменной тропой земной.
Мы исчезнем, как ночью тени.
И я рад, что топчу траву,
Что ещё один день осенний
Я на доброй земле живу.

УЛИЦА

Отчего ты в кручине, улица,
Затуманила окна-глаза?
Над тобою небо не хмурится,
Не грозит батогом гроза.
Отчего ты притихла, милая,
Что за грусть по твоим дворам?
И с утра ты стоишь унылая,
И печальна по вечерам.
Оттого ль, что закрыли школу
И разломан давно детсад,
Оттого ль, что не слышно весёлых
Голосов парней и девчат?
Оттого ль, что топор разрухи
Разрубил дома на куски,
Что живут здесь одни старухи,
Инвалиды и старики?
Я не жду твоего ответа,
Стоя вечером над рекой...
Двадцать первый век. Снова лето.
А вокруг тишина и покой.

ВЕЧЕР

Лес кудлатый притих за рекою,
На траве не качнётся листок.
И темнеет в вечернем покое
Облаками закрытый восток.

Отмычали в загонах коровы,
Отзвенело в ведре молоко.
Пахнет воздух смолою сосновой,
Дышит грудь широко и легко.

Мчится поезд железной дорогой,
Червяком исчезает вдали.
И плывёт серебристой пирогой
Народившийся спутник земли.

Не слышны ни машины, ни речи.
Бродит где-то гитара впотьмах.
И под нежную музыку вечер
Огоньки зажигает в домах.

ДЕВИЧЬЯ ПЕСНЯ

Кукушка в лесу куковала,
Беспечно считала года.
Зачем я его целовала,
Зачем обнимала тогда?

Ему я обиды прощала,
И он мне обиды прощал,
Я верною быть обещала,
И он верным быть обещал.

Но милому другу другая
Дороже и ближе была:
Подруга моя дорогая
Его от меня увела.

И он не простился со мною,
Коварство измены тая,
Тайком со своею женою
Уехал в чужие края.

Кукушка уже не кукует
В заречном зелёном леске,
А девичье сердце тоскует
О милом далёком дружке.

КОЛДУНЯ

В час июньского полнолуния,
Когда тени спят на песке,
Заманила меня колдунья
Нежной песенкою к реке.

Заманила, околдовала,
До рассвета владела мной,
Обнимала и целовала
До беспамятства под луной.

Был я с нею от страсти пьяным,
Ей шептал о любви слова.
И цветочным густым дурманом
Нас опутывала трава.

До сих пор помню тот июнь я,
Блеск луны на ночной реке.
... И сегодня моя колдунья
Сладко спит на моей руке.

* * *

Вечер, призрачно прелестный:
Спят деревья, спит вода.
И пасёт пастух небесный
Золотых овец стада.

На земле трепещут тени.
Ветерок шуршит едва.
И, как листья в день осенний,
Надо мной кружат слова.

Я иду навстречу ночи
И до третьих петухов
Я слова слагаю в строчки
Непрочитанных стихов.

Метеор к планете нашей
Через мрак летит с хвостом,
Словно это месяц машет
Длинным огненным кнутом.

СХВАТКА

Ах, вы, годы, летучие годы,
Бесконечности солнечный миг!
В перехваченном горле природы
Не смолкает пронзительный крик.

Нет в помине лесов величавых,
По планете пожары ползут,
А на бледных отравленных травах
Оседают уран и мазут.

Мы не внемлем ни крикам, ни стонам,
Мы готовим свой собственный гроб,
Мы живём по дикарским законам:
Всё для нас, после нас хоть потоп.

Горы мусора, дымные свалки,
В реках марганец, окись свинца.
Мы забыли сейчас, что у палки
Два чувствительно бьющих конца.

Но, ничтожные, в алчном угаре,
Мы, вступая с природой в борьбу,
Ждём, когда нас планета ударит
Той же палкой по твёрдому лбу.

* * *

Рождён я российской мамой,
Рождён я крестьянкой простой,
Как ветер сибирский, упрямый,
Как запах полыни, густой.

Я, этим же ветром гонимый,
То в солнечности, то во мгле,
Весёлый, унылый, ранимый,
Хожу по любимой земле.

От горя чужого я плачу,
От счастья чужого пою,
Молю за других я удачу,
Не веря в удачу свою.

Не мыслю ни дня без труда я,
Служу верой-правдой перу,
Жестокость и зло осуждаю
И всех призываю к добру.

Хожу по полям и по чашам,
С дождями дружу и с пургой,
Ногою одной в настоящем
И в прошлом недавнем другой.

Я прошлому верен доныне,
Как предок мой культу огня.
И запах сибирской полыни
Хранит от измены меня.

* * *

Не часто, но мы ссоримся с тобой,
Огнями глаз разгневанных сверкая.
И в наших комнатах идёт словесный бой.
А что поделаешь: судьба такая.

И ты крута, и я в то время крут,
Мы друг на друге зло своё срываем.
Да только через несколько минут
Мы о недавней ссоре забываем.

Мы сора не выносим со двора
И остаётся целою посуда...
В любой семье нет худа без добра,
Как не бывает и добра без худа.

* * *

Что я могу тебе сказать?
Да ничего. Такая жалость.
Лицо к лицу. Глаза в глаза.
Но слово где-то потерялось.

Мне это слово не найти.
Не обижайся, сделай милость.
На клене ветка отломилась
И ей уже не прирасти.

ДЕНЬ

День осенний идет по тропинке
И в небесных глазах торжество.
Благодарно роняют осинки
Лист багряный под ноги его.

Он ступает по ним осторожно,
Не скрипя, не стуча, не шурша,
Словно узкою лентой дорожной
Ходит чья-то святая душа.

ЖЕЛАНИЕ

Как боец на поле брани
Наконечником копья,
Я тобою в сердце ранен,
Чернобровая моя.

Пить пьянящий мёд с отрадой
Был бы я безмерно рад,
Но колючею оградой
Огорожен райский сад.

Не попасть к светёлке милой,
Где себя скрываешь ты.
Только голубь сизокрылый
Пролетит через кусты.

Может, он обманет стражу,
Поворкует на окне,
Может, он тебе расскажет
Воркованьем обо мне.

И откроется ограда,
И тогда в ночную тишь
Ты голубкою из сада
На свиданье прилетишь.

* * *

Замолк внезапно голос ясный
Средь черных гроз,
И сад зеленый, сад прекрасный
Травой зарос.

Там нет ни звука, ни движенья.
Всегда с тоской
Я в нем твое изображение
Ношу с собой.

Ношу и бережно, и свято,
Тебя зову,
Надеясь, что в саду когда-то
Скошу траву.

Услышу снова голос ясный
В конце пути,
И сад зеленый,
Сад прекрасный
Начнет цвести.

НАДЕЮСЬ

Бреду сквозь ночь – и не часы, а годы:
Мой темный путь по буеракам лег,
Достичь стараюсь огонька свободы,
Но огонек по-прежнему далек.

Хочу зажечь костер, чтоб приютиться,
Чтоб сбросить с плеч тяжелую суму.
Нерадостно кричит в испуге птица
И не сулит удачи никому.

Звезда в холодном небе еле шает
И тянет нитью лучик золотой.
Одна мечта мне сердце утешает,
Что будет свет за мрачной темнотой.

И я к нему шагаю все смелее
Надеясь что на новом берегу
Моя заря с рассветом заалеет,
И я костер желанный разожгу.

ПРОШЛОЕ

Что-то рушилось, что-то ломалось,
Что-то синим горело огнем,
Чтобы в сердце моем не осталось
Ничего, что жалело о нем.

Только сердце живет без приказа,
У него своя прочная клеть.
И бессовестной жизни зараза
Не способна ее одолеть.

Светлой радостью прошлое льется
Через всю современную тьму,
Так что верным навек остается
Мое бедное сердце ему.

Наша жизнь – это черный квадрат.
И я мужеству честному рад.

ДЕРЕВЦА

Я изгородью прочной окружал
Всей современной жизни огороды
И в них неоднократно я сажал
Тонюсенькие деревца свободы.

Я не старался быть левой, правой
У гимна ли, у нового герба ли,
Но налетал зловецкий суховея
И юные деревья погибали.

Чтобы полить их, не было воды,
Которую сулили нам вначале,
Минуя нас, ее в свои сады
Хозяева колодцев откачали.

И горько мне, что огород мой плох,
Что в нем растет один чертополох.

ЖЕЛАНИЕ

Не судят жизнь – она всегда права.
Но я, мои друзья, хотел бы снова
Сказать любимой нежные слова
Нет, лишь одно единственное слово.

Пусть облетел осенний краснотал,
Вода в реке покрылась желтой пеной,
Пусть я другим за эти годы стал,
Моя мечта осталась неизменной.

Я об одном провиденье молю,
Чтоб к ней вернуться в тихий час заката,
Чтоб повторять то самое «люблю»,
Которое я ей сказал когда-то.

Но строго нам начертана стезя,
И воротиться в прошлое нельзя.

ПРАЗДНИК

Жизнь везде и всегда остается прекрасной,
Дарит радости нам и уносит беду.
Звуки музыки льются и томно, и страстно:
Аргентинское танго звучит в горсаду.

Эта музыка птицей весь сад облетела
И людей собрала ясным праздничным днем.
Прижимается к телу горячее тело
И взаимные взгляды пылают огнем.

Нет во взглядах людей равнодушного глянца
И не нужно танцорам для веселья вина:
Сумасбродною пылкостью жаркого танца
Вся площадка полна, вся площадка пьяна.

У прохожих светлеют суровые лица,
Каждый музыкой страстной сердечно раним.
В ясный праздничный день городок веселится
И плывет аргентинское танго над ним.

НЕПОГОДА

Засвистели ветры буйные,
Заиграла непогодушка.
И тогда же поле чистое
Закудрявилось поземкою.

Принакрылось небо тучами,
Непроглядными да темными.
И с лихого злого севера
Принеслась пурга-метелица.

Тополя над спящей речкою
Замахали в страхе ветками,
Наклонились клены тонкие
Над тесовыми заборами.

Птицы малые попрятались
Под навесами да крышами.
Все зверушки в норы теплые
Убрались от ветра жгучего.

Опустели сразу улицы,
Переулки обезлюдели.
Напролет всю ночь январскую
Непогода куролесила.

* * *

Задрожали под ветром березы
Недалеких заречных лесков.
И поплыли по небу обозы
Темно-сизых густых облаков.

За подводю снова подвода
Все неслись и неслись на восток.
Застучала дождем непогода,
Засвистела в унылый свисток.

Днем и ночью, то шире, то уже
Грызли черную землю ручьи,
Пузырились холодные лужи,
Зеркала разбивая свои.

Было пусто в полях безотрадных,
Пролетали снежинки из тьмы,
И с далеких высот неоглядных
Пахло свежестью новой зимы.

* * *

Нам предлагают ужасы в кино,
Разврата, сцен жестоких – изобилье.
И наше телевиденье давно
Для многих служит школою насилья.

Обложки книг громилами пестрят,
И кое-кто со сцены кроет матом.
Отлично тренированный отряд
Несет содом и взрослым, и ребятам.

Вся нравственность в опасности сейчас,
Путем преступным движется свобода.
И души предков призывают нас
Спасти духовность русского народа.

Я – рядовой, но тех зову к себе
В лихие годы нашей жизни брэнной,
Кто верен чести и готов к борьбе
На благо нашей Родины священной.

Объединит нас общая беда
Перед напастью нечисти постылой
И станем мы, друзья мои, тогда
Несокрушимой монолитной силой.

96

Николай Аксёнов

ПРАВДА

Желая жить в согласьи с Богом,
Искал я правду на земле:
По узким тропкам и дорогам
Бродил под солнцем и во мгле.

В томленьях долгих и лишеньях,
И в тяжких праведных трудах
Искал ее в глухих селеньях,
Искал в огромных городах.

Искал ее в домах и залах,
В своей и дальней стороне.
Да только правда ускользала
И не давалась в руки мне.

В стремленьях к цели той неясной
Летели быстрые года,
И думал я: мой труд напрасный
Не завершится никогда.

Но озарился разум светом:
И вот у края бытия
Я осознал, что в мире этом
Одна лишь правда – это я.

Я на доброй земле живу

97

ЧЕЛОВЕК

Из ничего, из бездны темной,
Где нет начала и конца,
Пришел я в этот мир огромный
По воле высшего Творца.

Я на земле грешу и каюсь,
Из дел и встреч судьбу плету:
То низко-низко опускаюсь,
То поднимаюсь в высоту.

Мне не дано понять всей сути
Того, что вложено в мой срок,
Среди сердечных перепутий
И мною пройденных дорог.

Несу свой крест с душою томной,
Терплю болезни и нужду...
Явился я из бездны темной
И в бездну темную уйду.

* * *

Заиграл январь в свои трубы,
Заметелил перрон к утру.
И горячие женские губы
Побледнели на свежем ветру.

Побледнели, покрылись дрожью,
И, светящаяся в слезах,
Негасимая искра божья
Вдруг померкла в ее глазах.

Стук колес и свисток экспресса...
Неуверенный взмах руки...
Зимний ветер, лихой повеса,
На перроне играл в снежки.

* * *

Я никогда тебя не упрекну
Тем, что у нас с тобой когда-то было:
Зачем теперь тревожить старину?
Размеренно плетется жизнь-кобыла.

И ты ничем не упрекай меня,
Нам не нужны взаимные упреки.
Святое пламя прежнего огня
Залили повседневности потоки.

Другими чувствами мы тешимся сейчас,
Скрепленные поведьями привычки.
И коль еще везет кобыла нас,
Друг друга мы не будем гнать из брички.

НА ЗАКАТЕ

На закате заплакало небо,
В тучах спрятав платок синевы,
И поникли зелёные стебли
У намокшей высокой травы.

Смолкли птицы, пропали стрекозы,
За рекою нахмурился лес.
И ветвями ловили берёзы
Благодатные слёзы небес.

100

Николай Аксёнов

ПИСЬМА

Ирине Анисимовой

То дождик стучит по крыше,
То каша снегов замешана...
Душевные письма мне пишет
Далекая милая женщина.
В них прожитых дней мгновенья,
Что мчат мимо нас на махах,
В них спокойные откровенья
О раздумьях и о стихах.
Я с радостью письма читаю,
И в трепете сердце мое:
Как будто бы я листаю
Открытый дневник ее.
Полны строчки писем страстью
И неясной женской тоской,
Будто рядышком птица счастья,
Но ее не поймать рукой,
Будто утренние морозы
Погубили в саду цветы...
Я невольно роняю слезы
На исписанные листы.
Не всегда я спешу с ответом
У своих забот под пятой,
Но живу, озаренный светом
Этой искренности святой.

Я на доброй земле живу

101

МОИМ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ

Истлеют кости на погосте,
Когда Господь возьмет меня.
А я ходил ко всем к вам в гости,
Как однокровная родня.

Тогда баян дышал мехами
И петь застолье заставлял.
И я душевными стихами
Вас и хвалил и поздравлял.

Я вам частушки пел со сцены,
Смешил в концертах сотни раз
И непременно, неизменно
Любил за вашу мудрость вас.

Когда меня уже не будет,
Когда уйду я далеко,
То вы, мои родные люди,
Живите долго и легко.

Заветы дедовы храните
И в час родительского дня
Вы добрым словом помяните
От вас ушедшего меня.

ПЕШКОМ

Пешком с рыбацкого ночлега
Шагаю тропкой полевой.
И ветер баловник с разбега
Меня бодает головой.

Туман весенний по низинам
Куделью стелется вдали.
А над болотом журавлиным
Встречают солнце журавли.

Веселый день сулит погода –
Тепла, прозрачна синева.
Мне шепчет матушка-природа
Свои душевные слова.

Слова для песен и для басен
Про чисто поле и зарю.
Мир удивительно прекрасен,
И я во все глаза смотрю.

Смотрю, как птицы веселятся,
Как ветер гладит зелена,
И не могу не удивляться
Тому, что есть вокруг меня.

ОКНО

Приотворю окно былого,
Где звучно стонет козодой,
И упадет мне счастье снова
В ладонь вечернею звездой.

Вздохнет в деревьях тихий ветер,
Просыпав капельки росы.
И вспыхнет свет, и в ярком свете
Качнутся времени весы.

На склоне лет из дальней дали
Увижу я наш сельский луг,
Где мы гуляли, где играли
В кругу друзей, в кругу подруг.

Я устремлюсь друзьям навстречу,
Но задымятся облака,
Погаснет свет, как гаснут свечи
От дуновенья ветерка.

Промчатся те мгновенья мимо,
Им задержаться, не дано.
И даль закроет белым дымом
На миг открытое окно.

* * *

То с матом, то с громом
Ломали мы ломом
Все то, что когда-то построить смогли:
Под флагом свободы
Крушили заводы,
Взрывали ракеты и жгли корабли.

Теперь все, что можно,
Воруем безбожно,
От истиной веры опять далеки.
В стремлении к кушу плюем себе в душу,
И некому вытереть наши плевки.

И в этом разбое
На русской судьбою
От дикого крика: – Хватай и круши!
Душа ошалела,
Покинула тело.
О, Господи, как же нам жить без души?

ДЕРЕВО И ПТИЦЫ

Голова моя – это дерево,
А мысли мои – это птицы,
Которым в кроне дерева
Хочется поселиться:

И если птицы те добрые,
Я на дереве их охраняю,
Если же птицы недобрые,
Я с дерева их прогоняю.

А птицы большими стаями
Летят и летят постоянно,
Поэтому не прекращается
Ни днём, ни ночью моя охрана.

ТИШИНА

Сгорела яркая звезда,
Мигнула в небе желтым оком.
И замолчали поезда
На полустанке недалеко.

Чернее сажи стала тьма.
И утонул весь мир во мраке.
Уснули темные дома
И прекратили брех собаки.

Округа смолкла до зари.
И тьма густела и густела...
Ночь не хотела говорить
И землю видеть не хотела.

НА ТЕЛЕГЕ

Блестят в стерне остатки снега,
На поле грязь – ступить нельзя.
Кряхтит костлявая телега,
Меня куда-то увозя.

Дорога узкая разбита,
Скрипит порой ременный гуж.
И громко чавкают копыта,
Ломая глянec мелких луж.

Не знаю сам, куда я еду
И на какой сейчас версте.
Никто не ждет меня к обеду
И не постелет мне постель.

А мысли кружатся в разбеге,
А мысли мучают меня:
Есть двор хозяйский для телеги
И загородка для коня.

А я один, я весь из боли,
Я весь из боли ножевой.
Кряхтит телега в мокром поле
И конь идет, как неживой.

ЗВЕЗДЫ

Сергею Кокорину

Прозрачен и холоден воздух
Порою осенней ночной.
Нам светят знакомые звезды
Над милой душе стороной.
В них добрая вечная тайна,
Что разум тревожит всегда,
И мы потому не случайно
Стремимся вернуться сюда.
Угором пройти над рекою,
Потом по ночному селу
И с нежностью теплой щекою
Прижаться к родному углу,
Открыть невысокие сенцы,
Когда долгий путь позади,
И слышать, как радостно сердце
Колотится в тесной груди.
Тут все до былинки знакомо,
Тут с детства царят мир да лад,
И звезды над крышею дома
Спокойно и ярко горят.

* * *

Что ж, вы, братцы, присмирели,
Как последний жалкий сброд:
Или плеткой вас огрели,
Или вам заткнули рот?

Без работы, без зарплаты,
В безысходности, в нужде
Вы плететесь виновато
На застегнутой узде.

Иль узда вошла в привычку,
Или ваш устроен быт,
Или клич: - Сарынь на кичку!
На Руси давно забыт?

* * *

То нам звенят хрустальные бокалы,
То жалят нас терновые венцы,
И рвут наш век, как свежий труп шакалы,
И днем, и ночью Хроноса гонцы.

Что ж, бытие не знает многоточий.
Начало и конец имеет нить.
Наш путь земной короче и короче
И никому его не удлинить.

И ни под звон хрустального бокала,
Ни под укол тернового венца
Нам этот путь не повторить с начала
И не пройти нам этот путь с конца.

ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ

К 45-летию Курганской писательской организации

Мы все, друзья, нисколько не жалеем,
Что нет у нас ни званий, ни наград.
И я со скромным нашим юбилеем
Вас от души сейчас поздравить рад.

И коль я среди вас слыву поэтом,
То за столом молчком не просижу
И очень многим на фуршете этом
Сегодня пару ласковых скажу.

Потанин Виктор – классик русской прозы.
Для всех для нас он крестным батей стал.
Меня не раз одолевали слезы,
Когда я вновь его перечитал.

Как все писатели Кургана –
Я в этом даже побожусь –
Люблю я творчество Ягана
И давней дружбой с ним горжусь.

112

Николай Аксёнов

У Ситниковой стих всегда свободный,
Строка ее отточена, светла.
Елена только кажется холодной,
А в жизни и душевна, и мила.

Люблю Анисимову я:
Она из нашего же круга.
Мы с нею давние друзья,
Хоть и не видели друг друга.

Над Виноградовым совсем не властны годы.
И до сих пор умеет он беречь
В своих стихах язык живой природы
И русскую пронзительную речь.

Портнягин невелик и очень скромн,
И голова от возраста бела,
Но знаем мы, что вклад его огромен
Во все литературные дела.

В Усманове казачья кровь жива,
Хранит он крепко корни дорогие,
Его всегда набатные слова
Слышны во многих уголках России.

Я на доброй земле живу

113

Кветков курганцам хорошо знаком,
Он для Кургана делает немало.
Мы, как птенцы, ютимся под крылом
Редактора любимого журнала.

Ценю стихи Натальи Востряковой:
Они все без заумной чепухи.
Хотелось бы, друзья, мне в книге новой
Прочсть ее последние стихи.

Валерий Меньшиков любим и уважаем,
Давным-давно мы знаем все его.
В своих рассказах он неподражаем
И в жизни непохож ни на кого.

Стихи Моториной прекрасны:
В них боль души, в них жизни лик,
Прочтя их, понимаешь ясно,
Как все же человек велик.

И Климкину скажу я пару слов:
Мы связаны с ним дружбою большою.
Талантлив он и всем помочь готов
С его широкой русскою душою.

Близка мне по духу и Ольга Дружкова:
Страницы ее не прочтешь впопыхах.
Есть мудрое слово, есть умное слово,
Есть русское слово у Ольги в стихах.

Перед Машей Халиковой светлая дорога,
Которую ей суждено пройти:
Она поэт, ей- богу же, от Бога,
И дай ей, Бог, счастливого пути.

Андрееву обнять всегда готов,
Да как-то все при наших встречах трушу,
Но строчки чистых Любиных стихов
При чтении мне западают в душу.

О Мурзине я прочитал в «Тоболе»,
Потом я с ним в музее был полдня.
И с добрыми словами «Старо поле»
Стоит на книжной полке у меня.

Танаеву считаю я родной,
Ее стихи полны добра и света.
Но жаль, что нету книжки ни одной
У любящего сельского поэта.

Я Филимонова хвалю:
Ему работа – не обуза,
Не зря приставлен он к рулю
Литературного союза.

Рождественская чистой пашней шла,
Не ковыряла землю, не бурлила,
Но все ж на пашне колокол нашла
И, как большой поэт, заговорила.

Ларису Верхневу читаю
И не хочу читать бросать,
А сам за чтением мечтаю,
Чтоб так же здорово писать.

Любит он людей и любит слово
И всегда он на передовой,
Ценим мы Виталия Носкова
За его характер боевой.

Судьба Возьмилову с поэзией связала,
Да как же было Ольгу не связать!
Она же все нам о любви сказала,
Теперь другим уж нечего сказать.

Идет Захаров, как писатель, в рост,
Нас удивляя прозой молодою,
Он познакомил нас с «Ловцами звезд»
И сам поднялся яркою звездой.

Покидышеву мой привет:
Он похвалы собратьев стоит.
И пусть для нас его «Сонет»
Таланты новые откроет.

Сергей Бойцов – из ряда удальцов,
Но, как и все мы, молоэкземплярный.
Но все же, он поэт, в конце концов,
К тому же и поэт неординарный.

Читаю Николая Балашенко:
Он никогда не пишет налегке.
Его стихи, как радужная пенка,
На сладком, на топленом молоке.

Никитина Светлана смотрит мило
И у нее всегда цветущий вид.
А что же ей на мир смотреть уныло,
Она ж все время в «Горнице» сидит.

Поздняков с Худяковым, как прежде, творцы:
Читаем мы их на журнальных страницах.
Мой низкий поклон вам, седые бойцы,
За то, что вы с порохом в пороховницах!

Василий Иванович Еловских
К сожаленью сейчас не рядом со мною,
Но все же, побольше бы нам таких,
Закаленных трудом и страшной войною.

Вот Федорова – творческим гигантом
Сидит среди молодых курганских муз.
А почему она с ее талантом
Не принята в писательский союз?

И знают сельские, и знают горожане,
И в этом зале убежден любой:
Всегда готов Геннадий Устюжанин
Идти бойцом за честь и правду в бой.

Галину Евсееву, милую даму,
С поклоном сейчас попросить я готов:
Пусть будет в газете поменьше рекламы,
Пусть будет чуть больше хороших стихов.

Белоусову Андрею чисто дружеский поклон:
Он кипит в своем музее,
Сил и денег не жалея,
И меня на юбилеи
Каждый раз привозит он.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЕРНА	4
В ЛЕСНОМ КРАЮ	5
ДЕРЕВЕНЬКА	6
Я оплакал прошедшие годы... ..	7
Я – СИБИРЯК	8
ОДИН	9
ХОЗЯЙКА	10
РАЗЛУКА	11
НЕ УБЕЖАТЬ	12
МЫ С ТОБОЙ	13
ВЛЮБЛЁННЫЙ	14
ЛУЧИ	15
СТАРЫЕ ГРАБЛИ	16
ТУДА ЖЕ	17
ТУМАН	18
КРАСОТА	19
ПРОСЬБА	20
ПРОДОЛЖЕНИЕ	21
ТВОЯ УЛЫБКА	22
БЕССИЛЬЕ	23
ВСТРЕЧА	24
УХОДИТ ЛЕТО	25
ВРЕМЯ	26
О чём грустишь, любимая земля.....	27

За далью даль, а близь – поодаль... ..	28
ДОБРО И ЗЛО	29
ПОГОНЯ	30
БЕСКОНЕЧНОСТЬ	31
СТРУНА	32
КАК ХОРОШО	33
ПЕРЕМЕЛЕТСЯ ВСЕ	34
ВЕСЕННИЙ ЗОВ	36
МЁД И ДЁГОТЬ	37
БЕРЕГ	38
Что ты плачешь, залетная птица... ..	39
У МОРЯ	40
Куда: на запад, на восток... ..	41
ПОВОРОТЫ	42
ДРОЖЬ	43
ПРИЗНАНИЕ ПЬЯНОГО	44
СТЕНА	45
ТОНNELЬ	46
СТРАСТЬ	47
НЕОХОТА	48
Не называй, мой друг, разрыв изменой... ..	49
ВЗАИМНОСТЬ	50
ЛЮБИТЕЛИ	51
СВОБОДА	52
СЛЁЗЫ	53
В ЛЕСУ	54
ПРОДУКТ ВРЕМЕНИ	55
МОЖЕТ БЫТЬ	56
АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ	57

СВЕЧИ	58
ДВОЕ	59
ГДЕ ВЫ?	60
Обращаюсь к Богу...	61
Я НЕ ХОЧУ	62
ИСКРА РАССВЕТА	63
ПРОСТИ	64
НЕ СТОИТ	65
Я помню нашу давнюю весну...	65
УСТАЛОСТЬ	66
Я ПРИЛЕЧУ	67
ВДВОЁМ	68
ДУША	69
ТЩЕТНОСТЬ	70
Забыв назвать по имени...	71
Задрожала земля под ногами...	72
В ПУТИ	73
БОРЬБА	74
НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ	75
УЛИЦА	76
ВЕЧЕР	77
ДЕВИЧЬЯ ПЕСНЯ	78
КОЛДУНЯ	79
Вечер, призрачно прелестный...	80
СХВАТКА	81
Рождён я российской мамой...	82
Не часто, но мы ссоримся с тобой...	83
Что я могу тебе сказать...	84
ДЕНЬ	84

ЖЕЛАНИЕ	85
Век двадцать первый – неопрятный...	86
Утро. Птичьи перепевы...	87
Замолк внезапно голос ясный...	88
НАДЕЮСЬ	89
ПРОШЛОЕ	90
ДЕРЕВЦА	91
ЖЕЛАНИЕ	92
ПРАЗДНИК	93
НЕПОГОДА	94
Задрожали под ветром березы...	95
Нам предлагают ужасы в кино...	96
ПРАВДА	97
ЧЕЛОВЕК	98
Заиграл январь в свои трубы...	99
Я никогда тебя не упрекну...	100
НА ЗАКАТЕ	100
ПИСЬМА	101
МОИМ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ	102
ПЕШКОМ	103
ОКНО	104
То с матом, то с громом...	105
ДЕРЕВО И ПТИЦЫ	106
ТИШИНА	107
НА ТЕЛЕГЕ	108
ЗВЕЗДЫ	109
Что ж, вы, братцы, присмирели...	110
То нам звенят хрустальные бокалы...	111
ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ	112

Николай Алексеевич
АКСЕНОВ

Я на доброй земле живу

СТИХИ

Сборник издан в авторской редакции
с сохранением орфографии и пунктуации

Подписано в печать 9.12.2011 г. Формат 70x90/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Ариал.
Объем 3,87 усл.п.л. Заказ 713. Тираж 1000.

Отпечатано в ГУП "Куртамышская типография"
Курганской области. 641430, Курганская область, г. Куртамыш,
ул. XXII партсъезда, 7. Тел./факс (35249) 2-15-59
E-mail: kurttip@yandex.ru

